

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 87

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

М.А. Митюков

ИЗ ИСТОРИОГРАФИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ (ВЫСШЕЕ СУДЕБНОЕ ПРИСУТСТВИЕ КАК «ОТВЕРГНУТЫЙ» ПРОЕКТ (1993 г.)

Хотя «президентский» проект Конституции и сохранял Конституционный Суд, «камнем преткновения» в дискуссиях первого этапа Конституционного совещания стало положение о Высшем судебном присутствии, образуемого председателями Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего арбитражного суда и их первыми заместителями (заместителями), а также тремя федеральными судьями, назначаемыми Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Предполагалось, что этот орган будет: толковать Конституцию РФ; давать заключение о наличии оснований для отрешения Президента от должности; отстранять от должности федеральных судей, назначаемых Советом Федерации, при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом; принимать постановления по вопросам определения подсудности дел судам Российской Федерации; вносить предложение Президенту РФ о кандидатуре на должность и освобождении от должности Генерального прокурора РФ; рассматривать дела о конституционности судебной практики, а также другие дела по представлению Федерального Собрания, Президента, Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего арбитражного суда РФ (ст. 125).

Научное обоснование необходимости «высшего судебного присутствия» тогда было дано С.С. Алексеевым с позиции критики «разъединенных судебных систем» и поддержки «формирования в России единой и целостной судебной системы, в рамках которой... достойное

место призвано занять также и конституционное правосудие»¹. Эту позицию разделил еще один из составителей проекта Конституции – С.М. Шахрай, заявивший: «Сохраняется Конституционный Суд, но для обеспечения единства судебной власти вводится Высшее судебное присутствие»². Позднее он разъяснял, что у разработчиков проекта Конституции «была задача максимально унифицировать... федеральное звено государственной власти, чтобы не было двоевластия, двоецентриа в каждой из ветвей власти... Что касается судебной власти, то здесь [была] самая трудная проблема. И был предложен паллиатив в виде этого присутствия»³. С такой позицией на Конституционном совещании соглашались профессора А.Б. Венгеров, Ю.Х. Калмыков (и. о. министра юстиции), Л.С. Мамут, В.М. Савицкий и некоторые другие⁴. Эта идея была сначала поддержана и в Институте законодательства и сравнительного правоведения⁵. В судебном же сообществе по этому вопросу не было единства. Н.В. Витрук полагал, что ВСП нужен для решения противоречий между судебными органами различной юрисдикции и для решения вопроса об отрешении Президента от должности⁶. Первый заместитель председателя Верховного Суда В.И. Радченко также высказывался за сохранение ВСП при условии изменения его функций. Они, по мнению экспертов и Г.Н. Карцева, председателя Совета судей РФ, должны ограничиваться тремя полномочиями: толкованием Конституции, дачей заключения о наличии оснований для отрешения Президента от должности, внесением предложения главе государства о кандидатуре Генерального прокурора РФ. Близкой к этому позиции придерживался и Высший

¹ См.: Алексеев С.С. Ключевые звенья Конституции // Российский монитор: Архив современной политики: Ежекварт. Инф.-аналит. бюл. Вып. 2. М.: Центр Индем, 1993. С. 29–35.

² См.: Информационный бюллетень № 5 заседания «круглого стола» для выработки рекомендаций антикризисных мер и развития реформ в Российской Федерации 7 мая 1993 года. М.: РИО Верх. Совета РФ. С. 5–18.

³ См.: Конституционное совещание. Т. 13. М.: Юрид. лит., 1996. С. 332–333.

⁴ Мамут Л.С., Савицкий В.М. Президентский проект Конституции обеспечивает разделение властей // Известия. М., 1993. 1 июня.

⁵ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Т. 4: 1993 год. Кн. вторая. М., 2008. С. 705.

⁶ Витрук Н.В. Не законы рожают диктатуру / записал К. Катанян // Куранты. 1993. 18 мая.

арбитражный суд РФ⁷. Научно-консультативным советом при КС РФ 24 мая 1993 г. дипломатично не исключалось «сохранение» ВСП с изъятием из его компетенции рассмотрения дел о конституционности судебной практики и кадровых вопросов. Одновременно проектируемое новшество характеризовалось, как «орган, не имеющий аналога в мировой практике», совершенно излишний, усложняющий судебную систему, с компетенцией, определенной не исчерпывающим образом, и т.п.⁸.

Разработчикам проекта Конституции в этой части, прежде всего, решительно возражал Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, назвав Высшее судебное присутствие «монстром», «намордником на судебную власть под видом единства системы»⁹, а мастер на острое словцо судья КС Б.С. Эбзеев – «кастрацией вообще судебной власти». Такой позиции активно придерживались на Конституционном совещании судьи этого же суда Т.Г. Морщакова, Ю.Д. Рудкин, профессора Б.А. Страшун, М.А. Федотов. Идея Высшего судебного присутствия вызвала сомнения у многих участников Конституционного совещания¹⁰. Я тогда писал: «Видно невооруженным взглядом, что появилась она под влиянием нынешнего момента: решения Конституционного Суда не всегда устраивают власти... Как бы ни были недовольны Валерием Зорькиным – это не повод для того, чтобы принижать Конституционный Суд более высокой надстройкой»¹¹.

Под «напором» подобных настроений группа представителей федеральных органов государственной власти уже 17 июня приходит к

⁷ См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Т. 4: 1993 год. Кн. вторая. С. 744–747.

⁸ Там же. С. 762–765.

⁹ См.: Известия. М., 1993. 17 мая.

¹⁰ Академик Б.Н. Топорнин вспоминал: «У меня с самого начала было отрицательное отношение к такому предложению. Оно явно расходилось с идеей специализации судов, ибо вело к созданию нового судебного учреждения, стоящего над ветвями власти. Появился бы суперсуд, который бы усложнял бы, затруднял и замедлял функционирование судебной системы. Даже предварительное обсуждение вопросов о составе и полномочиях высшего судебного присутствия вылилось в нескончаемые споры и трудно согласуемые компромиссы». Цит. по кн.: Марино И. Президент и Основной закон России. М.: Алми, 2006. С. 184.

¹¹ См.: Митюков М. Проекты на переходный период // Куранты. М., 1993. 2 июня.

рекомендации об исключении из проекта Конституции положения о Высшем судебном присутствии, а затем к такому же выводу приходят и другие группы представителей на Конституционном совещании, а также рабочая комиссия по доработке проекта Конституции с общей аргументацией: Высшее судебное присутствие является искусственной надстройкой над судебной системой, последствием введения которой может быть ослабление роли Конституционного Суда¹².

Высшее судебное присутствие не воспринималось и левой частью народных депутатов России, но с позиции «посягательства», по их мнению, на полномочия высшего представительного органа государственной власти¹³.

В публицистике того времени идея создания «высшего судебного присутствия» одним из первых была раскритикована проф. О.Е. Кутафиным, написавшим: «Можно не сомневаться, что создание Высшего судебного присутствия поставит под сомнение действительную независимость всех судебных учреждений, принцип независимости судей»¹⁴. Эту точку зрения тогда разделяли многие известные ученые и общественные деятели¹⁵. В частности, заведующий кафедрой конституционного права Саратовского юридического института В.Т. Кабышев писал: «Вряд ли целесообразно учреждать новый, неизвестный мировой практике государственный орган конституционного контроля – Высшее судебное присутствие»¹⁶. В прессе начала мая-июня 1993 г. еще не созданный институт оценивали как «попытку подрезать крылья» Конституционному Суду и лишить его независимости; дележку процедур, чтобы «надежно защитить главу государства от возможности импичмента»; «некоторые излишества... ограничивающие функции Конституционного Суда». Впоследствии этой позиции придерживались и другие конституционалисты. Критикуя положения «президентского» проекта, известный публицист Юрий

¹² См.: Конституционное совещание. Т. 13. С. 124–125, 333; Т. 15. С. 247.

¹³ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Т. 4: 1993 год. Книга вторая. С. 165.

¹⁴ См.: Кутафин О.Е. Конституционное противостояние – путь в никуда // Возрождение. М.: Изд. Верх. Совета РФ, 1993. № 1 (4). С. 4–6.

¹⁵ См.: Шаталин С., Никонов В. Конституция дарованная монархом // Независимая газета. 1993. 12 мая.

¹⁶ См.: Кабышев В. О проектах Конституции России // Конституционный вестник. М., 1993. № 16: Спец. вып. Новая Конституция России: два проекта. С. 161.

Феофанов высказывает в «Известиях» (21 мая) программную идею: «Мне кажется, будущая Конституция должна сделать обратное от предложенного проекта движение: в сторону обособления, автономизации трех ветвей судебной власти».

Вместе с тем в пылу полемики тогда не было замечено, что в лице Высшего судебного присутствия предполагалось и расширить некоторые прерогативы судебной власти: поставить под конституционный контроль судебную практику судов общей юрисдикции; назначение и освобождение от должности Генерального прокурора РФ и др. Главным негативным последствием этих дискуссий для конституционной юстиции в перспективе была реанимирована и идея «единого» Верховного Суда с конституционной, арбитражной и другими палатами. По свидетельству С.М. Шахрая, «на региональных совещаниях в Западной, Восточной Сибири, в ряде других регионов порядка 20 субъектов Российской Федерации письменно предлагали иметь один высший судебный орган – Верховный Суд Российской Федерации с конституционной палатой, с арбитражной палатой и так далее». Подобное предложение даже выдвигалось С.М. Кесаевым (Северная Осетия) на заседании группы представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации 23 июня 1993 г., но оно было лишь зафиксировано¹⁷.

По мнению же С.С. Алексеева, высказанному спустя более 4 лет после принятия Конституции, идея укрепления судебной власти посредством создания высшего интегрирующего судебного органа типа Высшего присутствия натолкнулось «на возражения сугубо престижно-ведомственного характера» и сомнительные утверждения о том, что нынешний Конституционный Суд «будто бы представляет собой оптимальный и единственно возможный вариант конституционного правосудия»¹⁸. В последующей политологической литературе, однако, преобладающим мнением является то, что «Высшее судебное присутствие – совершенно излишний, дублирующий орган, появление которого в исходном проекте было ситуативно-политически мотивировано разгоравшимся конфликтом между президентом и Конституционным судом»¹⁹.

¹⁷ См.: Конституционное совещание. Т. 13. С. 333, 358.

¹⁸ Алексеев С.С. Конституция: надежда и действительность // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 8. С. 45–72.

¹⁹ См.: Шейнис В.Л. Власть и закон. Политика и конституции в России в XX–XXI веках. М., 2014. С. 820.